

Цинфэн заметил, что Му Тинье молчит, и решил, что тот действительно оставил эти мысли. Внутренне порадовавшись, Цинфэн подошел к печи, зажег огонь, закрыл окна и двери. Дождавшись, пока температура в комнате немного повысилась, он лишь тогда осторожно приподнял одеяло. Подгузник под Му Тинье, смененный прошлой ночью, снова оказался мокрым. Цинфэн не боялся хлопот, вспоминая, как несколько лет назад он не знал, как ухаживать за Му Тинье. Однажды у того поднялась температура, и он не мог помочиться — Цинфэн тогда чуть не сошел с ума от беспокойства. К счастью, врач сказал, что после снижения жара нужно пить больше воды и чаще опорожнять мочевой пузырь. Цинфэн запомнил это на будущее.

Му Тинье не ощущал физических изменений, но, почувствовав усиление запаха в комнате, понял, что снова не смог удержаться. С горечью закрыв глаза, он прошептал:

— Я всего лишь беспомощный калека, который не может даже контролировать свои естественные потребности. Кроме мести, мне больше нечего ждать от жизни. Уже все потеряно, так что, быть может, стать мужчиной-проституткой — не так уж и страшно?

Цинфэн осторожно надавил на низ живота Му Тинье. Тот, всегда ценивший чистоту, хриплым голосом произнес:

— Цинфэн, отнеси меня к ночному горшку.

— Но, молодой господин, сейчас на улице еще холодно, лучше не стоит, — с сомнением ответил Цинфэн. Ведь была середина зимы, и он боялся, что здоровье Му Тинье не выдержит.

— Цинфэн, если я потеряю даже последнюю каплю достоинства... — Му Тинье не стал продолжать, не желая снова обременять слугу своими проблемами.

Цинфэн вздохнул и подошел, одной рукой поддерживая Му Тинье за бедра, а другой быстро снял с него нижнее белье. Бледные, слабые ноги, даже только что вынутые из-под одеяла, были ледяными. Подгузник между ног промок насквозь, а впитывающая пеленка под ним тоже сырая. Цинфэн вынул пеленку, бережно снял подгузник, затем приподнял верхнюю часть тела Му Тинье. Тот, закрыв глаза и нахмурившись, терпел дискомфорт от смены положения.

За эти годы Цинфэн взял на себя тяжесть забот о доме, превратившись из неопытного юноши в крепкого мужчину. Он с легкостью поднял Му Тинье и быстро направился к ночному горшку. Иногда он даже надеялся, что Му Тинье станет тяжелее, чтобы ему пришлось прикладывать больше сил — это хоть как-то смягчило бы душевную боль.

Усадив Му Тинье на горшок, Цинфэн встал сзади, позволяя ему опереться на себя. Одной рукой он разогрел ладонь и начал мягко массировать живот, пока не услышал звук льющейся жидкости. Только тогда он прекратил действия.

— Нужно ли опорожнить кишечник? — спросил Цинфэн.

— Нет, возвращайся, — ответил Му Тинье.

Цинфэна снова охватило беспокойство. Му Тинье уже три дня не ходил в туалет по большому, и хотя Цинфэн каждый раз после еды массировал ему желудок, это приносило мало пользы. Ничего не оставаясь делать, как снова унести Му Тинье назад.

Аккуратно уложив Му Тинье на кровать, Цинфэн быстро принес таз с горячей водой, слегка раздвинул его ноги и стал нежно протирать кожу.

— Цинфэн, позови позже матушку Линь, — глухо произнес Му Тинье.

— Молодой господин! — Цинфэн встревожился.

— Цинфэн, я уже все сказал. Если ты не сделаешь этого, я просто перестану есть и пить, — Му Тинье, не видя другого выхода, прибег к угрозе.

Цинфэн прикусил губу и был вынужден согласиться. Чтобы предотвратить появление пролежней, он не стал снова надевать на него подгузник, а просто подложил под него толстую впитывающую пеленку, укрыл одеялом и только тогда, успокоившись, ушел.

У входа в Павильон Туманов.

— О, молодой человек, кого ты ищешь? — к Цинфэну подошел мужчина с ярким макияжем. Цинфэн, увидев его, с отвращением отступил.

Мужчина недовольно сказал:

— Раз пришел сюда, значит, ищешь удовольствий. Чего ты от меня шарахаешься?

Цинфэн не стал ввязываться в разговор и направился прямо во внутренний двор Павильона Туманов. Там, у пруда, сидела женщина средних лет, потягивая вино. Цинфэн подумал про себя:

«Пьет среди бела дня, неудивительно, что завела это распутное место!»

— Вы матушка Линь? — набравшись смелости, спросил Цинфэн.

— О? — женщина подняла голову и окинула Цинфэна взглядом.

— Ничего собой так, да только ты слишком молод, через несколько лет будешь стоять дорожке, — с хитрой улыбкой сказала она.

— Я не для этого, — заикаясь, ответил Цинфэн.

Женщина с любопытством посмотрела на него:

— Если не для этого, зачем тогда пришел? Ко мне приходят либо те, кто хочет заработать, либо те, кто ищет развлечений. Судя по тебе, ты не из ни тех, ни из других.

Цинфэн стиснул зубы и сказал:

— Мой господин просит вас навестить его.

Женщина сразу заинтересовалась. Если мальчик так хорош собой, то его хозяин, должно быть, и вовсе обладает несравненной красотой. Улыбнувшись, она подошла к Цинфэну, размахивая платком, от которого веяло резким запахом духов. Цинфэн закашлялся.

— Пойдем, пойдем, покажи мне его. Возможно, я его заберу к себе, — сказала эта женщина — владелица Павильона Туманов.

Матушка Линь провела Цинфэна в главный зал и окликнула крепкого мужчину:

— А-Чжуан, подойди сюда.

Крупный мужчина направился к ним, и Цинфэн, испугавшись, спрятался за спину матушки Линь.

Увидев его реакцию, она презрительно усмехнулась:

— Не бойся, мальчик, А-Чжуан тебя не тронет.

Затем, словно между прочим, добавила:

— А-Чжуан бьет только непослушных.

Она прищурилась.

— Матушка, что случилось? — грубым голосом спросил А-Чжуан.

— Матушка отлучится ненадолго. Ты присмотри за заведением. Если кто-то из господ попытается сбежать, не церемонься, — в глазах матушки Линь не было ни капли тепла.

Цинфэн слышал это и содрогнулся. Неужели его господин действительно собирается погрузиться в эту бездну? Если принц Лин не придет, то жизнь господина будет ruined! Нет! Цинфэн вылетел за ворота словно ветер.

Му Тинье, глядя в окно, увидел, как Цинфэн влетает в комнату, весь в поту. Не успев вытереть лицо, тот схватил плащ, накинул его на нижнюю часть тела Му Тинье, поднял его на руки и бросился к двери.

— Цинфэн, что ты делаешь? — Му Тинье смотрел на него, не понимая происходящего.

— Молодой господин, я не позволю тебе идти на смерть или заниматься этим грязным делом, — голос Цинфэна дрожал, но был полон решимости. Му Тинье не успел его остановить, как они врезались в стену — крепко и больно.

— Куда? — Цинфэн с трудом удержал равновесие, боясь уронить того, кого нес. Подняв голову, он встретился взглядом со свирепым лицом А-Чжуана. Матушка Линь, размахивая веером, медленно подходила издалека. Странно, на таком холоду она машет веером. Не обращая на это внимания, Цинфэн метался в поисках выхода, но каждый раз А-Чжуан преграждал путь.

— Ты что, обманул матушку, ищешь выход? — холодно усмехнулась матушка Линь.

— Сегодня я заберу тебя и твоего хозяина в мой Павильон Туманов! — ее голос был манящим, но ледяным, от чего у Цинфэна снова пробежал холодок по спине.

Му Тинье, наконец, понял, что происходит, и жестом показал Цинфэну успокоиться. Он поднял голову и встретился взглядом с матушкой Линь, не проявляя ни страха, ни унижения.

— Матушка, здесь, похоже, какое-то недоразумение, — его голос был холодным, словно доносился из ледяного озера, но при этом чистым и ясным. Даже А-Чжуан невольно посмотрел на него.

Матушка Линь раньше все внимание уделяла Цинфэну, и только сейчас заметила человека у него на руках. Внимательно разглядев его, она ахнула. Глаза у него были холодные и глубокие, светлые, но полные печали — невозможно было понять, о чем он думает. Длинные ресницы обрамляли его миндалевидные глаза, и матушка Линь не могла не восхититься: такие ресницы на мужском лице выглядели вполне уместно. Лицо размером с ладонь было бледным, но

красивые брови двигались в такт его речи, а тонкие губы, даже когда он молчал, приковывали взгляд.

— Матушка Линь, я хотел бы поговорить с вами, — Му Тинье почувствовал неловкость под ее долгим пристальным взглядом.

— Хорошо, хорошо, поговорим, — матушка Линь расплылась в улыбке. Такой красивый мужчина был несравним с теми, кто обычно бывал у нее в заведении. Его красота затмевала даже женскую.

<http://bllate.org/book/16758/1540842>